

Цзян Ли поддавалась этому внезапному натиску и вопросу, возвращаясь в реальность, а её сердце колотилось о грудную клетку, точно барабанная дробь.

Она запрокинула голову, встретившись взглядом с глазами, настолько глубокими, что в них невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Она закусила нижнюю губу, и тонкая пелена слёз в её глазах выступила ещё сильнее.

Её голос прозвучал тихо, мягко и с заметной дрожью.

— Никто меня не посылал... Я подрабатываю здесь, моя кошка забежала внутрь.

Шэнь Янь в упор смотрел на её лицо.

У женщины были огромные глаза, а ресницы опущены под идеальным углом.

Сама она прикусила губу, оставив на ней красный след, и выглядела жалкой и испуганной.

Женщина, которую действительно подослали бы, вела бы себя иначе.

Те обычно щеголяли тщательно продуманным макияжем и едва переступив порог липли к нему, а не зажимали швабру в руках с видом человека, готового расплакаться.

Но именно поэтому всё выглядело ещё более подозрительно.

Чем безвреднее казался предмет, тем выше была вероятность, что это искусно расставленная ловушка.

— Мяу.

Коровячий кот высунул голову из-под дивана, моргнул круглыми глазами и держался с такой непринуждённой естественностью, будто был заглянувшим на огонёк соседом.

Плавной кошачьей походкой он подошёл к двери и потёрся о щиколотку Цзян Ли.

Взгляд Шэнь Яня скользнул по коту, а затем снова поднялся на неё.

— А твоя кошка сообразительна.

Его голос звучал холодно, но в конце слов сквозь него пробивалась хрипота из-за бушующего в теле действия лекарства.

Это звучало насмешливо, словно он с трудом сдерживался, стиснув зубы.

{Дорогая, он не поверил до конца, но и не приказал никому вытащить тебя отсюда — значит, он сомневается.}

{В чём сомневается?}

{В том, кто ты: враг или... приятная неожиданность.}

У Цзян Ли не было времени отвечать Системе.

Потому что Шэнь Янь сделал ещё полшага ближе.

Его рука переместилась с её запястья на плечо, пальцы упёрлись в косяк двери, заключая её в кольцо своих рук.

Из-за этой позы воротник его рубашки ещё немного съехал вниз, обнажив чёткие линии мышц под ключицами.

От него исходило тепло, словно перед растопленной печью.

Взгляд Цзян Ли помимо её воли скользнул вниз.

Всего на секунду.

{Хе-хе~ Дорогая, куда это ты смотришь?}

{Я просто глянула на пресс!}

Она силой заставила свой взгляд вернуться обратно, запрокинула голову и встретилась глазами с мужчиной, смотревшим на неё сверху вниз.

Взгляд Шэнь Яня изменился.

Словно хищник оценивал перед броском, стоит ли жертва того, чтобы в неё вцепляться.

Лекарство полыхало в его венах, в висках пульсировала боль,

и с каждым вдохом сладковатый аромат цветов груши лишь усиливал этот жгучий жар.

Назло всему он не хотел её отпускать.

За тридцать лет ни одна приблизившаяся женщина не вызывала у него желания не отпускать её.

Он лишь испытывал отвращение, считая, что тратить на них хотя бы секунду — пустая трата времени.

Но эта женщина, которая была ниже его почти на двадцать сантиметров,

с запястьями настолько тонкими, что их можно обхватить одной рукой, и с таким чистым запахом, что ему невольно хотелось придвинуться ближе.

Он хотел удостовериться.

Будет ли это иллюзией от лекарства или с ней действительно что-то не так.

— Ты дрожишь.

Произнёс он так, будто констатировал совершенно незначительный факт.

Цзян Ли действительно дрожала.

Но причина была не совсем такой, какой он себе представлял.

— Я... — её голос едва можно было расслышать, — т-ты не мог бы отпустить меня? Я правда пришла только за кошкой.

— Отпустить?

Шэнь Янь легко усмехнулся.

Этот выдохнутый носом звук в сочетании с его слегка прижатым сверху взглядом нёс в себе почти игривую опасность.

— Если ты сейчас выйдешь отсюда, люди снаружи отведут тебя в подвал и станут ломать тебе пальцы по одному.

Цзян Ли оцепенела.

{Дорогая, не паникуй.}

Механический голос Системы прозвучал вовремя, в нём даже послышалась лёгкая беззаботность.

{Не говоря уже о том, что можно заблокировать чувство боли, худшее, что может случиться — это я перенесу тебя в следующий небольшой мир досрочно.

Не умрёшь, точно не умрёшь.}

Цзян Ли сглотнула слюну.

{К тому же,} — Система на мгновение замолчала, — {раз уж всё равно есть шанс умереть, почему бы сначала не получить удовольствие?

А вдруг после этого ты выживешь?

Дорогая, нельзя упускать выгоду, а такое дело — сплошной плюс, грех не воспользоваться.}

Звучало... вроде бы логично.

Давление этого мужчины было слишком велико, а всем своим видом он буквально кричал: только попробуй меня разозлить. Нормальная реакция любого человека в такой ситуации — бежать.

Но Цзян Ли была ненормальной.

Она ведь была той еще любительницей сладких историй, перечитавшей их целых 1847 часов.

Бред, который нёс Тун-цзы, почти полностью развеял её страх.

Она опустила глаза, и её ресницы жалко затрепетали.

На вид она казалась дрожащим от страха невинным цветочком, но боковым зрением украдкой продолжала рассматривать мужчину.

Рубашка распахнута, линии ниже ключиц чётко очерчены, живот плоский и подтянутый, а тёмная ткань плотно облегает тело, нагретая его теплом.

Ух ты...

Старушка, ради тебя я пойду на всё!

Шэнь Янь не упустил её блуждающий взгляд.

Он опустил голову на эту дрожащую, готовую заплакать женщину.

Рука, державшая её за запястье, сжалась ещё сильнее.

К нему снова вернулось ощущение нежной кожи.

Такая неестественно мягкая кожа ощущалась в его ладони, словно живое тепло.

Его большой палец потёр её запястье изнутри, и гладкость под подушечками пальцев превосходила шёлк, заставляя желать новых прикосновений.

Сигналы чувств, усиленные втрое, пробили трещину в остатках его самообладания.

Сладкий молочный аромат цветов груши стал ещё гуще.

Больше чем вдвое сильнее, чем секунду назад, он перестал быть лёгким фоновым запахом,

превратившись в нечто, проникающее прямо в вены, окутанное мягким теплом,

и столкнулся с бушующим в его теле пожаром, что горел уже целых полчаса.

Шэнь Янь тяжело задышал.

Он никогда не отличался страстностью.

За тридцать лет он ни разу не посмотрел на какую-либо женщину дважды.

Но сейчас в его голове осталась лишь одна мысль: он не хотел её отпускать.

— Твоё сердце бьётся очень быстро.

Произнёс он низким, хриплым голосом, словно потёртым о наждачную бумагу.

Ресницы Цзян Ли дрогнули, и голос едва заметно задрожал:

— Т-ты сам сказал, что мне сломают пальцы, конечно же, мне страшно.

— Страшно?

Его большой палец надавил на её бьющуюся пульсом вену и слегка потёр её.

— Те, кому страшно, не пьются всё время на чужое тело.

{Дорогая, он заметил, что ты подглядывала!}

На лице Цзян Ли застыло испуганное выражение, но внутри неё уже всюду бушевало пламя.

{Тун-цзы! Ты же говорил, что он отравился лекарством?!}

{Да, действительно отравился.}

{Тогда почему он ведёт себя как ни в чём не бывало?!}

Разве нормальный мужчина под воздействием такого средства не должен броситься на женщину сломя голову?

Как он может хладнокровно анализировать то, что я за ним подглядывала?!}

Это ненаучно!}

{Дорогая, твоё понимание Шэнь Яня всё ещё застряло на уровне обычного человека.}

Голос Системы на удивление прозвучал серьёзно:

{Впервые его отравили в девятнадцать лет, тогда жар от препарата прожёл все его члены,

в комнату привели двух женщин, но он не притронулся к ним ни единым пальцем,

и простоял под холодной водой в ванной целых сорок минут.}

<http://bllate.org/book/22404/2351693>